

зического вреда, а также имущественного ущерба от террористических преступлений осуществляется настолько безобразно, что люди обращаются во все правоохранительные, судебные и правозащитные учреждения и ничего добиться не могут.

6. Положение прокурора в досудебном производстве по рассматриваемой категории уголовных дел требует коренных изменений. Прокуратура должна рассматриваться как руководящий орган публичного уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса, уполномоченный обеспечить надлежащей доказательственной базой подготовку, формирование и выдвижение обвинения, и последующего его поддержания в суде.

Прокурору должно быть предоставлено право прекратить полностью или частично уголовное преследование лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений любой тяжести, в виду оказания существенного содействия правоохранительным органам по соглашению о сотрудничестве. Заключенному между ним и прокурором, в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера.

Могут быть и другие предложения по совершенствованию законодательства. Направленного на предупреждение терроризма и экстремизма.

Власова Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородская академия МВД России
Vlasova Svetlana Vladimirovna,
candidate of law, associate Professor, Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
vlasovasvetla@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF LAW ENFORCEMENT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В данной статье автором раскрывается понимание дефиниции «применение уголовного закона» с позиции науки теории государства и права, уголовного права и уголовно-процессуального права и высказывается мнение о том, каким должен быть современный механизм правоприменения норм уголовного закона.

In this article the author reveals the understanding of the definition of "application of the criminal law" from the position of the science of the theory of state and law, criminal law and criminal procedural law and expresses an opinion on what the modern mechanism of law enforcement of criminal law norms should be.

Правоприменение, уголовно-правовой механизм, уголовно-процессуальный механизм, применение права.

Law enforcement, criminal law mechanism, criminal procedure mechanism, application of law.

В отечественном правоведении уже давно сложилась достаточно устойчивое представление о том, что такое *применение уголовного закона*. Данное представление является частью общего учения о *механизме правового регулирования, о юридической (уголовной) ответственности*. Это учение, созданное советским правоведением, составляет доктринальную основу современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. И в этом советском учении мы усматриваем причину концептуальной несостоятельности УК РФ и УПК РФ. Авторы этих кодексов исходили из устаревших канонов советской школы о государстве и праве и потому создали законы порочные по своей институциональной сущности.

Мы разделяем мнение о том, что надо принимать новый УПК и УК РФ, чтобы создать современный правовой механизм противодействия преступности. Однако этому должно предшествовать концептуальная переработка теоретико-методологических основ этого правового механизма.

Классиками отечественной теории права¹ категория «применение» рассматривается как форма реализации, при которой особые органы, которые наделены властными полномочиями, специально направляют свою деятельность на то, чтобы обеспечить претворение норм права в жизнь. В юридической литературе под применением права иногда понимается всякая активная деятельность по реализации юридических норм² либо любая деятельность по организации осуществления норм в правоотношениях³.

Мы не будем вдаваться в подробности различий, которые приводят отечественные специалисты в определениях реализации и применения права. Сделаем акцент на понятии применения уголовного закона. В научном сообществе существует достаточно устойчивое мнение о том, что применение закона является элементом механизма правового регулирования.

К примеру, Н. М. Кропачев полагает, что механизм уголовно-правового регулирования представляет собой систему последовательно связанных элементов, состоящую из предмета правового регулирования; юридической нормы; юридических фактов; регулятивного или охранительного уголовно-правового отношения; уголовной ответственности⁴.

---

¹ Пиголкин А. С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 36.

² Теория государства и права. М.: Госюриздат, 1955. С. 384; Общая теория государства и права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. С. 407.

³ Недбайло П. Н. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. С. 129.

⁴ Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. СПб., 2000. С. 6.

По мнению Е. В. Благова, фактическим основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 8 УК)⁵. Конечным умозаключением данного автора является то, что уголовный процесс выступает в качестве формы применения уголовного закона. Е. В. Благов акцентирует свое внимание на том, что нормы УК реализуются вне уголовного процесса⁶.

В противовес мнению вышеобозначенных авторов, подавляющее число теоретиков уголовного права признают значение процессуального аспекта в процессе (механизме) применения норм уголовного права (реализации уголовной ответственности).

Так, по мнению А. В. Наумова применение уголовного закона – это ничто иное как «...государственно-властная деятельность компетентных органов и должностных лиц, направленная на решение вопроса об уголовной ответственности и наказании лица, совершившего преступление, либо устанавливающая правомерность поступков лица и освобождающая его от уголовной ответственности и наказания»⁷. В этой позиции с ним абсолютно солидарна Ю. В. Грачева⁸. И.Н. Вишневецкая применение уголовного закона рассматривает в виде процесса, т. е. правоприменительной деятельности, ее результатов и опыта уголовного правоприменения⁹. И. А. Галаган о применении уголовного закона писал, что оно имеет материально-правовое содержание и процедурно-процессуальные формы его осуществления¹⁰.

В настоящее время в уголовно-правовой науке сформировалась устойчивая концепция, согласно положений которой преступление порождает основание уголовной ответственности и центральное уголовно-правовое отношение между государством и преступником; это отношение «реализуется» в ходе уголовного процесса; нормы уголовного закона применяются в ходе уголовно-процессуальной (правоприменительной) деятельности компетентных государственных органов. Сам правоприменительный процесс включает в себя доказывание, осуществляемое правоохранительными органами.

Итак, классиками отечественной теории уголовного права категория «применение» рассматривается как форма реализации, при которой особые

---

⁵ Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов. Правовые технологии / А. М. Баранов, П. Г. Марфицин. 2011.

⁶ Благов Е. В. Учение о применении уголовного права. Ярославль, 1993. С. 14.

⁷ Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм (по материалам следственной и прокурорско-судебной практики): учебное пособие. Волгоград, 1973. С. 44–45.

⁸ Грачева Ю. В. Предмет уголовно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 165–172.

⁹ Вишневецкая И. Н. применение уголовного закона и практика уголовного правоприменения: соотношение понятий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1(102). С. 179–183.

¹⁰ См.: Процессуальные нормы и отношения в советском праве / под ред. И. А. Галагана. Воронеж, 1985. С. 16–18.

органы, которые наделены властными полномочиями, специально направляют свою деятельность на то, чтобы обеспечить претворение норм права в жизнь. Отсюда вытекало, что и следователь является таким правоприменителем, и он, то есть следователь уполномочен привлекать к уголовной ответственности обвиняемого путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Эти взгляды в целом соответствуют тем представлениям, что сложились в науке уголовного процесса. Уголовное судопроизводство выступает в качестве формы применения (реализации) уголовно-правовых норм. Уголовное право формальное являет собой порядок осуществления уголовного закона, способы и формы его применения¹¹.

М. С. Строгович писал, что уголовно-процессуальное право не может быть рассмотрено как форма уголовного материального права исходя из того, что «...одни нормы не являются исключительно формой иных норм права, как и последние не являются исключительно сущностным содержанием первых»¹². Он утверждает о существовании диалектической связи содержательных и формальных компонентов уголовного процесса собственно в самих процессуальных явлениях¹³.

В. Н. Шпилев подчеркивал правоустанавливающую роль уголовно-процессуального права в регуляции возникающих уголовно-правовых отношений. Он же утверждает, что реализованы нормы материального права могут быть посредством правоприменительной деятельности уполномоченных на нее субъектов; уголовном процессе выступает формой применения уголовного закона¹⁴.

Л. Б. Зусь высказался в том смысле, что в случае применения норм уголовного права обязательно происходит применение нормы уголовно-процессуального права, т.е. происходит реализация уголовно-правовых отношений посредством уголовно-процессуальных отношений¹⁵.

Если рассматривать уголовный процесс сквозь призму принудительной реализации материального права (в форме исполнения), то он может выступать в данном случае: по мнению П. С. Ефимычева в качестве средст-

---

¹¹ См.: Вульферт А. Реформа предварительного следствия. М., 1881. С. 11; Щегловитов И. Г. Основные начала современного уголовного судопроизводства // Журнал министерства юстиции. 1903. № 9. С. 97.

¹² См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 7.

¹³ Там же. С. 34.

¹⁴ Цит. по: Шпилев В. Н. Сущность, содержание и формы советского уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1983. С. 53, 12, 15.

¹⁵ См.: Зусь Л. Б. Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1978. С. 5; Его же. Правовое резюмирование, его механизм в сфере уголовного судопроизводства (вопросы теории): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1981. С. 15.

ва¹⁶ по мнению В. Т. Томина в качестве способа¹⁷ и по мнению В. И. Курляндского в качестве реализации¹⁸.

По вопросу возможно ли применять уголовное материальное право исключительно в процессуальной форме В. П. Божьев акцентирует внимание на обусловленности уголовного процесса (уголовно-процессуального права) собственно уголовным правом. Он отмечает, что применение норм уголовного права допускается исключительно в одно время с применением норм уголовно-процессуального права и только субъектами уголовно-процессуальных отношений¹⁹. По мнению Ю. К. Якимовича, значимость уголовного процесса заключается лишь в том, что он помогает верно применять нормы материального права²⁰. Этой позиции придерживаются А. П. Гуляев и другие ученые-процессуалисты²¹.

Наконец, ряд авторов считают, что в рамках уголовного процесса происходит не только применение, но и реализация уголовного закона, ставя при этом знак равенства между понятиями «применение» и «реализация»²². Д. Р. Гимазетдинов указывает на индивидуальность, необходимость уголовного процесса как формы реализации норм уголовного права²³.

Обобщая взгляды коллег, К.В. Муравьев пишет, что применение выступает в качестве необходимого, обязательного элемента процесса реали-

---

¹⁶ Ефимичев П. С. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 46.

¹⁷ Томин В. Т. Понятие и назначение уголовного процесса // Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М., 2013. С. 74.

¹⁸ Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 29.

¹⁹ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 119; Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 28.

²⁰ Якимович Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 72.

²¹ См., напр.: Гуляев А. П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. № 16. С. 5–8; Якупов Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М., 1993. С. 30, 49; Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 23; Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., 2009. С. 15.

²² Якупов Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М., 1993. С. 30, 49; Гончаров Д. Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 19; Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., 2009.

²³ Гимазетдинов Д. Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 9.

зации уголовного закона в форме исполнения²⁴. Под применением понимается дальнейшая реализация предписаний правоприменительного акта и правовых норм, что влечет за собой обязательно наступление желаемых результатов²⁵. К. В. Муравьев склоняется к мысли о том, что уголовной процесс, являясь формой применения уголовного закона, ставит перед собой цель удостоверения, констатации состоявшейся реализации норм УК, а также подтверждения ее правомерности²⁶.

Проанализировав позиции ведущих процессуалистов по вопросам о том, когда происходит применение уголовного закона, кто устанавливает основание для акта правоприменения, где происходит применение уголовного закона, как реализуется уголовная ответственность и пр., можно сделать вывод о том, что представление о служебной роли уголовного процесса (уголовно-процессуального правоприменения) к механизму уголовно-правового регулирования, реализации уголовной ответственности, не изменилось. Процессуальные акты, можно сказать, сопровождают, обеспечивают реализацию уголовной ответственности. Первичен материальный фактор, процессуальный – вторичен.

Необходимо подчеркнуть использование понятия уголовно-процессуальной формы сугубо в смысле *следственной формы*, закрепленной в законе. Следователь является таким же правоприменителем, что и суд. Более того, существующий на настоящий момент правовой механизм применения норм уголовного права является следственным и потому обеспечивает доминирующее положение следственной власти в процессе правоприменения. Это проявляется в том, что именно процессуальные решения следователя: постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица (подозреваемого), постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение являются теми актами правоприменения, через которые реализуется уголовная ответственность. Суд в такой процессуальной системе занимает вторичное положение: его решение о применении уголовного закона predetermined предыдущим правоприменением, осуществленным органом предварительного расследования. В следственной системе именно в ходе предварительного следствия формируются уголовно-процессуальные доказательства, подтверждающие основание уголовной ответственности. Более того, следователь, прекращая уголовное дело по ряду нереабилитирующих оснований (25, 28–28.1 УПК РФ), применяет нормы уголовного закона (статьи 75–76.1 УК РФ), разрешая основной вопрос уголовного дела самостоятельно, во внесудебном порядке.

---

²⁴ Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 17.

²⁵ Алексеев С. С., Дюрягин И. Я. Функции применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 26; Зусь Л. Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Владивосток, 1976. С. 97.

²⁶ Муравьев К. В. Указ. соч. С. 15.

Полагаем, что в правовом государстве механизм применения уголовного закона должен быть исключительно судебным. Состязательная процедура должна определять порядок правоприменения, привлечение к уголовной ответственности.

В организационно-правовом механизме применения уголовного закона должна быть заложена система сдержек и противовесов между обвинительной (исполнительной) властью и судебной властью, которые определяют состязательную правовую организацию деятельности всех участников правоприменительного процесса.

Полагаем, что первым шагом к приданию механизму правоприменения состязательной формы стало бы введение судебного порядке формулирования и выдвижения обвинения. Следователь в такой процедуры выступал бы как орган обвинительной власти – предъявлял обвинение в судебном органе (обвинительной камере суда). Все вопросы о применении уголовного закона, в том числе вопросы освобождения от уголовной ответственности с заменой на штраф или другую меру юридической ответственности, должны разрешаться в судебном порядке – через разрешение соответствующего ходатайства стороны обвинения – в лице органа предварительного расследования, прокурора.

Глазков Виктор Анатольевич,

ректор, кандидат юридических наук, доцент,

Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко,

Glazkov Viktor Anatolyevich,

rector, candidate of law, associate Professor,

Luhansk Academy of internal Affairs named After E. A. Didorenko

naukalavd@mail.ru

Коваленко Татьяна Сергеевна,

проректор по научной работе, кандидат юридических наук, доцент,

Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко

Kovalenko Tatiana Sergeevna

Vice-rector for scientific work, candidate of legal Sciences, associate Professor,

Luhansk Academy of internal Affairs named after E. A. Didorenko,

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**COUNTERACTION OF CORRUPTION
IN BODIES OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC**